

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М., 2003 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1113> (дата обращения 17.10.2012).

Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык / Я.И. Рецкер. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1982. – 159 с.

Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 1974. – 240 с.

ОБ ИМЕНАХ АНИМАГОВ В ЦИКЛЕ КНИГ ДЖОАН РОУЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ И СПОСОБАХ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

О.В. Рогачёва

*Научный руководитель: М.Э. Рут,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

В сферу объектов изучения литературной ономастики попадает как функционирование онимов в тексте, так и их реализация в переводах исходного текста на другие языки. При этом различные трансформации онимов влияют на читательское восприятие персонажей. Рассмотрим группу онимов в цикле романов Дж.К. Роулинг о Гарри Поттере, номинирующих волшебников-анимагов, иными словами, магов, наделенных особой способностью превращаться в какое-либо животное. Это тройка друзей-Мародеров и примыкающий к ним профессор Люпин, который, будучи оборотнем (те есть человеком, превращающимся в животного, пусть и не специально), хранит это в секрете. Косвенным образом в группу попадает и скандальная журналистка Rita Skeeter, причем все перечисленные персонажи являются незарегистрированными анимагами, скрывающими свои умения от властей и магической общественности. Покров тайны снимается посредством номинации. Так, прозвища четверки друзей непосредственно связаны с соответствующими животными.

Превращающийся в крысу Питер Петтигрю получает прозвище *Wormtail* (*worm* ‘червь’, *tail* ‘хвост’) за сходство крысиного хвоста с кольчатым червем. Выбор задней части туловища, антонимичной голове, в качестве мотивирующей основы для создания онима привносит в него отрицательные коннотативные смыслы, которые оправдываются судьбой и поведением персонажа.

Джеймс Поттер, анимаг, принимающий вид оленя, нарекается *Prongs*

(в одном из значений – ‘острие (зуба, рога, скалы)’» [АВВУУ Lingvo: электрон. ресурс]. Как и в предыдущем случае, оним мотивирован наиболее приметной частью копытного животного.

Волшебник Рем Люпин, зависимый от лунных циклов, номинируется отсылочным к лексеме луна способом – *Moony*: *moon* – ‘луна’, *moony* – ‘1) а) похожий на луну или на месяц; круглый б) освещенный лунным светом 2) рассеянный, мечтательный’ [АВВУУ Lingvo: электрон. ресурс]. При этом персонажу подходят как вторая характеристика, так и третья.

Прозвище призвано нивелировать заложенную в полном имени персонажа семантику опасности. Как имя, так и фамилия в ониме *Remus Lupin* отсылают читателя к животному, в которого превращается персонаж в полнолуние – к волку, животному смертельно опасному для человека. Прецедентное имя *Remus* маркирует одного из легендарных основателей Рима, вскормленного волчицей. Фамилия *Lupin* производна от апеллятива *lupine* ‘I. [ˈlu:pɪn] люпин; II. [ˈlu:pəɪn] волчий’ [АВВУУ Lingvo: электрон. ресурс]. Произнесение фамилии [ˈlu:pɪn] говорит о производности мотивирующей основы от *lupus*, *i* волк, люпин – волчий цветок. Авторская номинация *Lupin* делает связь персонажа с волком не прямой, но опосредованной. Прозвище *Moony* еще в большей степени отдаляет персонажа от волка в семантическом плане, что характеризует стремление друзей не обращать внимания на опасность персонажа: «Lupin burst out laughing. “Sometimes you remind me a lot of James. He called it my ‘furry little problem’ in company. Many people were under the impression that I owned a badly behaved rabbit.”» [Rowling 2005: 16].

Сириус Блэк, чье имя повторяет астроним Сириус – звезда в созвездии Большого Пса, получает и «песье» прозвище *Padfoot* – словосложение из двух слов, *pad* (в основном значении ‘a thick piece of soft material, typically used to protect or shape something, or to absorb liquid a pad of cotton wool’) и *foot*, имеющего значение ‘нога, лапа’ [АВВУУ Lingvo: электрон. ресурс], маркирующее звериные конечности.

Позднее у данного персонажа появляется еще одно прозвище, выступающее в роли тайного знака – *Snuffles*, мотивированное глаголом *to snuffle* ‘вдыхать, нюхать’ [АВВУУ Lingvo: электрон. ресурс]. В данном прозвище акцент ставится на присущее собакам умение – нюх.

Таким образом, Мародеры при создании прозвищ в качестве мотивирующих основ выбирают лексемы, обозначающие характерные, выделяющиеся черты того животного, в которого они превращаются.

В отличие от прозвищных наименований – *Wormtail*, *Prongs*, *Moony*, *Padfoot*, *Snuffles* – имя корреспондента газеты «Ежедневный Пророк» *Rita Skeeter* дается персонажу с рождения и предшествует опыту превращения в животное. Если в случае Мародеров трансформация физического облика

являлась первичной и поэтому, скорее всего, повлияла на особенности номинации, то здесь оним предшествует способности к оборотничеству. При этом оказывается, что имя персонажа закладывает основы ее будущей профессиональной деятельности: имя *Rita* созвучно английскому *writer* (писатель). Фамилия *Skeeter* получена в результате онимизации апеллятива *skeeter*, который в американском варианте английского языка в неофициальной речи употребляется в значении ‘москит, комар, а mosquito’ [АВВУУ Lingvo: электрон. ресурс]. С этим же словом рифмуется имя *Rita*. Комар, как и жук (в которого превращается Рита), относится к отряду насекомых, тем самым при номинации учитывается отряд животного.

Как бы ни пытались персонажи скрыть способность к анимагии, ее наличие проявляется на ономастическом уровне.

Исходя из этого, стоит предполагать присутствие «звериных» сем и в переводах соответствующих онимов. Рассмотрим, каким образом происходит передача заложенных автором коннотативных смыслов онимов в трех различных переводах цикла романов о Гарри Поттере. Первый – официальный перевод издательства «Росмэн» [Ролинг 2000-2007], второй – перевод Марии Спивак [Роулинг 2000-2005], третий – так называемый «народный перевод», который осуществлялся до выхода официального перевода группой заинтересованных переводчиков [Роулинг 2000-2007].

Само слово *Animagus* в официальном и «народном» переводе передается транскрипцией *анимаг*, в переводе Спивак дается более понятный читателю аналог – калька *зверомаг*.

При передаче прозвища *Wormtail* во всех трех переводах сохраняется акцент на части тела животного, переводчики прибегают к калькированию онима – *Червехвост*. Исключение составляет перевод «Росмэн» – *Хвост*, представляющий собой сокращенную до второго компонента сложного слова кальку, за счет использования которой снимается негативная коннотация, возникающая при ассоциации части *черве* с чем-то склизким, неприятным, но и теряется семантически существенная сема схожести формы хвоста с червем, намекающая на вид животного, в которое превращается персонаж. Изолированное употребление части онима не позволяет ему маркировать крысиный облик (и, соответственно, сущность) Питера и потенциально соотносит персонажа с любым животным, имеющим хвост: кошкой, конем, коровой и прочими представителями фауны.

Прозвище Джеймса Поттера Мария Спивак передает с использованием окказионального суффикса *-лис*: *Рогалис*. Соблюдая относительную точность и сохраняя культурный колорит онима,

переводчик тем не менее привносит добавочную сему *лис*, соотносящую оним с другим животным, точнее, даже гибридом – рогатым лисом. Однако стоит отметить, что с эстетической точки зрения оним *Рогалис* (возможно, за счет плавности финали) звучит лучше, чем **Рогатый*, который в том числе имеет значение «о муже: обманутый женой, такой, которому изменила жена» [Ожегов Шведова 2005: 678], за счет чего при восприятии как образа персонажа, так и сюжетной линии родителей Гарри Поттера возникают качественно иные смыслы. Видимо, с той же целью – избавиться от вносимых наиболее точным переводом коннотаций – «Росмэн» и «народный перевод» выбирают для номинации персонажа подобное **Рогатый* прозвище *Сохатый*, которое, однако, маркирует в первую очередь другого представителя семейства оленей – лося. Хотя оба животных относятся к отряду парнокопытных, семейству оленей, их внешний вид отличен. Более того, гендерной парой оленя является лань (вдобавок оба слова, как олень, так и лань, исторически восходят к одному слову **olni/*olnъjъ* [ЭССЯ 2005: 70]), что в цикле романов имеет существенное значение при характеристике связей в любовном треугольнике Джеймс Поттер – Лили Эванс – Северус Снегг: Джеймс Поттер превращается в оленя, Патронусом Лили Эванс является лань, которая становится и Патронусом любящего девушку Северуса Снега. Последний факт играет сюжетообразующую роль: именно благодаря Патронусу-лани, точнее, почувствовав связь своего Патронуса с увиденным, заглавный герой получает магический артефакт. Пара лань – олень представляется более удачной, чем лань – лось. Таким образом, здесь, как и при передаче «Росмэн» предыдущего онима, в официальном и «народном» переводе происходит семантический сдвиг в сторону родственного животного.

Moony в переводе Спивак звучит как *Луни*, при этом сохраняется мотивирующая основа, финаль транскрибируется, внутренняя форма онима остается прозрачной. Официальный и «народный» перевод вновь солидарны друг с другом в передаче онима как *Лунатик*. Плюсом такого перевода является прямая отсылка к человеку мужского пола за счет аффикса *-ик*. При этом оним отражает особенности времяпрепровождения персонажа: он действительно в болезненном состоянии гуляет при луне, хотя лунатик и оборотень не релевантны: проявление сомнамбулизма, в отличие от оборотничества, не угрожает жизни и безопасности окружающих. Несмотря на то что слово *moony* не обладает значением ‘лунатик’, такой перевод отражает как мотивирующую основу, так и семантику непосредственной связи персонажа с соответствующим небесным объектом.

Оним *Lupin* передается во всех переводах одинаково за счет того, что

русское и английское название цветка аналогичны по форме: *lupine* – люпин. Только в «народном переводе» происходит транслитерация онима *Лупин*; тем самым переводчики, скорее всего, не прослеживают связи *Lupin – lupine – lupus*. Более того, при восприятии данного варианта возникает художественно неоправданная ассоциативная связь переводного онима с апеллятивом *лупить*. Имя *Remus* в официальном переводе сближается с ойконимом «Рим» – *Римус*, в остальных переводах передается в соответствии с традицией как *Рем*.

Наиболее точным переводом прозвища *Padfoot* воспользовалась Мария Спивак – *Мягколап*. *Pad* в том числе может быть передан как подушечка, нечто мягкое, *foot* в отношении животного должно переводиться ‘лапа’, поэтому точная калька онима звучит как «мягкая лапа», путем основосложения получаем *Мягколап*. Однако признак мягколапости в большей степени характеризует другого животного – кота, а не собаку. В «народном переводе» Сириус Блэк номинируется *Большелапый*, при этом калькируется второй элемент онима, сам оним за счет финали приводится в соответствие с другим онимом Мародеров – *Сохатый*, обозначающим ближайшего друга персонажа. Акцент смещается с маркирования мягкости на маркирование размера животного. Официальный перевод абсолютно отходит от изначальной семантики, выбирая оним *Бродяга*, отсылающий в первую очередь к человеческой, а не звериной сущности: бродяга – ‘обнищавший, бездомный человек, скитающийся без определенных занятий’. При передаче второго прозвища персонажа официальный и «народный» перевод в качестве мотивирующей основы выбирают слово *нюх*: *Нюхалз* и *Нюхач* соответственно, при этом если народный перевод использует русский аффикс *-ач* со значением лица, то «Росмэн» сохраняет финаль исходного онима: при транскрипции *-les* получаем *-лз*. Мария Спивак отступает от оригинальной мотивирующей основы и создает игровое имя *Шлярник* на основе наиболее распространенной клички собак *Шарик*, чем еще более подчеркивает связь персонажа с собакой, однако вторая, затемненная, мотивирующая составляющая онима – *шляться* – сближает данный вариант с официальным переводным онимом *Бродяга* (*шляться* – разговорно-сниженный аналог *бродить*).

Если в предыдущих случаях зачастую наблюдается совпадение переводческих вариантов, то оним *Rita Skeeter* передается тремя различными способами. Так, «Росмэн» транскрибирует имя: *Рита Скитер*, при этом теряются и семантика, и присущая оригиналу рифмованность имени и фамилии. «Народный» перевод использует для передачи фамилии персонажа оним на основе апеллятива *москит*, имеющего в русском языке значение «мелкое двукрылое насекомое

южных стран, причиняющее болезненные укусы». Так мотивирующая основа привносит сему иноземности (Англию и Россию нельзя назвать южными странами). При этом имя и фамилия рифмуются: *Rita Москита*, за счет финали фамилия звучит как типично женская. Перевод Спивак *Rita Вритер* представляет собой обыгрывание английского апеллятива *writer* – фамилия *Вритер* является транслитерацией данной лексемы – с привнесением дополнительной семы лживости, возникающей за счет элемента *ври*: слово *ври* в русском языке является формой императива глагола *врать*. Данный перевод характеризует присущую журналистке особенность переворачивать факты, в погоне за сенсацией привирать и даже перевернуть: «Rita Skeeter had reported him saying an awful lot of things that he couldn't remember ever saying in his life, let alone in that broom cupboard» [Rowling 2002 : 19]. Тем не менее, несмотря на явное отражение сущности персонажа, данный вариант маркирует человеческие черты Риты и не обозначает заложенную в оригинале «животность».

Таким образом, переводы онимов, содержащих «животную» семантику и маркирующих волшебников-анимагов, в целом возникают на основе калькирования, с той или иной степенью семантической трансформации. При этом прослеживается тенденция к отображению в ониме черт, характеризующих человеческую, а не звериную сущность персонажа.

Список литературы

- Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ЭЛПИС, 2005. – 940 с.
(дата обращения: 20.03.2012).
- Ролинг Дж.К.* Гарри Поттер и Узник Азкабана : роман / Дж.К. Ролинг ; пер. с англ. М.Д. Литвиновой. – М. : ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2001. – 512 с.
- Ролинг Дж. К.* Гарри Поттер и Кубок огня : роман / Дж.К. Ролинг ; пер. с англ. М.Д. Литвиновой, Н.А. Литвиновой, А.Г. Ляха, М.А. Межуева, Е.И. Саломатиной ; под ред. М.Д. Литвиновой. – М. : ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2002. – 667 с.
- Роулинг Дж.К.* Гарри Поттер / Дж.К. Ролинг ; пер. Марии Спивак // Электронная библиотека «Либрусек» [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/s/3118> (дата обращения: 10.01.2012).
- Роулинг Дж.К.* Гарри Поттер / Дж.К. Ролинг ; народный перевод // Электронная библиотека «Либрусек» [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/s/1825> (дата обращения: 10.01.2012).
- Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. – Вып. 32. – М. : Наука, 2005. – 261 с.
- АВВУУ Lingvo : электронный словарь. – Электрон. дан. и прогр. – АВВУУ Software Ltd., 2008 [электрон. ресурс]. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- Rowling J.K.* Harry Potter and the Goblet of fire / J.K. Rowling. – Bloomsbury : Bloomsbury Publishing PLC, 2000 // Большая онлайн библиотека e-Reading [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.e-reading.org.ua/?query=Harry+Potter> (дата

обращения: 20.03.2012).

Rowling J.K. Harry Potter and the Half-Blood Prince / J.K. Rowling. – Bloomsbury : Bloomsbury Publishing PLC, 2005 // Большая онлайн библиотека e-Reading [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.e-reading.org.ua/?query=Harry+Potter>

Rowling J.K. Harry Potter and the Prizoner of Azkaban / J.K. Rowling. – Bloomsbury : Bloomsbury Publishing PLC, 1999 // Большая онлайн библиотека e-Reading [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.e-reading.org.ua/?query=Harry+Potter> (дата обращения: 20.03.2012).

МЕТАФОРА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ФУЛТОНСКОЙ РЕЧИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ)

А.М. Синякина

*Научный руководитель: Л.З. Родионова,
кандидат филологических наук, профессор (УрФУ)*

Основы теории метафоры были заложены еще в глубокой древности (в трудах Аристотеля, Цицерона). А на сегодняшний день существует немало работ, посвященных данному тропу и принадлежащих как российским лингвистам (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, И.Д. Бессарабова, М.Л. Новикова, А.А. Брагина, В.Н. Телия и др.), так и зарубежным (Д. Лакофф, М. Джонсон, М. Блэк, Д. Дэвидсон и др.).

В наши дни изучение такого явления, как метафора, приобретает особую актуальность, поскольку метафора является очень выразительным стилистическим приемом и нередко используется в публицистическом стиле, особенно в его разновидности – ораторской речи.

Мы рассматриваем функционирование данного тропа на примере Фултонской речи Уинстона Черчилля (*The Iron Curtain Speech by Winston Churchill*). Для каждой метафоры дается интерпретация, устанавливается ее тип и определяется способ перевода на русский язык, что поможет выявить наиболее характерные для данной ораторской речи метафоры, а также применимые к ним способы перевода. В завершение необходимо ответить на вопрос о том, каакую роль играют метафоры в Фултонской речи.

Для исследования не случайно была выбрана именно Фултонская речь выдающегося британского политика У. Черчилля. Фултонская речь не только причисляется к шедеврам ораторского искусства благодаря своему стилю и слогу, а также стройной композиции, но и является определенной вехой в мировой истории: некоторые считают датой начала «холодной войны» тот день, когда была произнесена эта речь. А сам У. Черчилль является одним из лучших ораторов XX столетия, поскольку тексты его выступлений наполнены яркими образами, метафорами (которым и посвящена данная статья), аллитерациями, необычной игрой